

УДК 343.123.33

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕРТИ ПОТЕРПЕВШЕГО Procedural Consequences of the Victim's Death

С. С. Чернова – старший преподаватель кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук

S. S. Chernova – Senior Lecturer of the Crime Investigation and Forensic Examinations Department of the Tyumen Institute of Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье на основе проведенного теоретического анализа с учетом существующей правоприменительной практики рассматриваются правовые и организационные проблемы производства процессуальных действий и принятия решений, возникающие в связи со смертью потерпевшего, и предложены пути их решения.

On the basis of theoretical analysis the author considers the existing law enforcement practices and investigates legal and organizational problems of carrying out the procedural actions and making decisions that arise in connection with the victim's death. The solutions are given.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, смерть потерпевшего, близкие родственники.
Criminal proceedings, the victim's death, close relatives.

При решении уголовно-процессуальных задач возникают не зависящие от дознавателя, следователя, суда обстоятельства, которые излишне усложняют их деятельность, а также препятствуют объективному расследованию и рассмотрению уголовного дела по существу. В качестве одного из таких обстоятельств выступает смерть потерпевшего.

Так, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), в России ежегодно в результате преступных посягательств погибает порядка 35–40 тысяч человек: в 2012 г. – 38,7 тысячи, в 2013 г. – 36,7 тысячи, за январь-февраль 2014 г. – 6 тысяч [2]. Однако приведенные цифры, по мнению И. Л. Тунова и Л. К. Айвар, не отражают объективной действительности и являются заниженными, поскольку, например, в число погибших в результате дорожно-транспортных преступлений попадают только те, кто умер в течение семи дней после произошедшего события, если же смерть произошла по истечении указанного

времени, то лицо попадает в число раненых [9]. При этом, по данным Единой межведомственной информационно-статистической системы Федеральной службы государственной статистики РФ (ЕМИСС), каждый год в России регистрируется более 1,5 млн умерших по различным причинам (болезни, насильственные действия и т. д.) [10].

Учитывая, что в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является одним из назначений уголовного судопроизводства, проблемы, возникающие в связи со смертью потерпевшего, наиболее актуальны в настоящее время. Кроме того, они осложнены тем, что процессуальный порядок производства по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, требует определенного совершенствования. Например, законодатель не называет потерпевшими близких родственников, близких

лиц, родственников лица, погибшего от преступления, а лишь указывает на то, что они наделены правами потерпевшего, в связи с чем у правоприменителей возникают сложности с определением процессуального статуса указанных лиц.

Так, из ч. 1 ст. 42 УПК РФ следует, что потерпевшим является лишь то лицо, которому преступлением был причинен вред (имущественный, моральный, физический) и которое в соответствии с установленным уголовно-процессуальным порядком признано таковым. Именно такое лицо, как справедливо замечает О. В. Шипунова, наделяется соответствующими процессуальными возможностями для защиты своих прав, законных интересов и может оказывать определенное влияние на ход уголовного процесса, в котором он принимает участие [11, с. 1386] (например, невозможно принять решение о примирении сторон, если потерпевший против этого возражает). Другие лица, которых преступление затронуло опосредованно (в том числе родственники, близкие лица потерпевшего), процессуальными возможностями не наделяются, поскольку защита их интересов происходит в результате восстановления прав самого потерпевшего.

В части 8 ст. 42 УПК РФ законодатель предусмотрел, что права потерпевшего могут перейти к родственникам в случае смерти потерпевшего, то есть когда участие самого потерпевшего становится невозможным. Указанное положение соответствует ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека [1], из которых следует, что права и законные интересы личности должны быть защищены не только на период жизни человека, но и после его смерти, что предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечить родственникам умершего потерпевшего доступ к правосудию и судебную защиту в полном объеме.

В качестве правопреемников законодатель до недавнего времени выделял только близких родственников лица, погибшего в результате преступления (п. 4 ст. 5 УПК РФ), что в правоприменительной деятельности влекло ряд сложностей. Например, в 2009 г. Ульяновский областной суд при вынесении частного постановления по уголовному делу в отношении Е. указал, что органом предварительного следствия незаконно в качестве потерпевшей была признана бывшая супруга погибшего Г. По мнению суда, в соответ-

ствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к его близким родственникам, к числу которых бывшая супруга погибшего Г. не относится, поскольку «в судебном заседании было установлено, что брак погибшего с Г. был официально расторгнут в 2007 году, то есть задолго до момента совершения Е. преступления» [8].

В целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ [4] в ч. 8 ст. 42 УПК РФ были внесены поправки, в соответствии с которыми права потерпевшего в случае его смерти переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц или родственников. Таким образом, законодатель, существенно расширив перечень лиц, к которым переходят права потерпевшего, решил одну из проблем, возникавших перед правоприменителями в случаях отсутствия у потерпевшего близких родственников. Не умаляя достоинства указанного нормативного правового акта, необходимо отметить, что он оставил без внимания вопросы процессуального статуса указанных участников уголовного судопроизводства, порядок их вступления в производство по уголовному делу и т. п. А ведь именно неурегулированность этих правовых аспектов вызывает сложности в деятельности правоприменителей.

Нет единого мнения о процессуальном статусе лица, наделенного правами потерпевшего, и среди ученых-процессуалистов. Так, например, М. С. Строгович в своих трудах высказывал суждение о том, что прямая причинная связь между преступлением и причинением вреда родственникам погибшего отсутствует, следовательно, родственники погибшего являются не потерпевшими, а представителями потерпевшего [3, с. 258]. Другие ученые, критикуя подобные суждения, подчеркивают, что в основе представительства, в соответствии с действующим законодательством, должно лежать соглашение сторон, которого в данном случае быть не может [11, с. 1386], поскольку одной из сторон (погибшего потерпевшего) уже физически не существует. Кроме того, принимая подобное решение, правоприменитель фактически лишает родственника погибшего иметь представителя, поскольку в уголовном процессе такой участник, как представитель представителя, не предусмотрен. Поддерживая данную точку зрения, мы

считаем, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ необходимо внести дополнение, указывающее на то, что лица, перечисленные в указанной части, не только наделяются правами потерпевшего, но и признаются таковыми.

До внесения соответствующих изменений в действующее законодательство правоприменителям при принятии решения в подобной ситуации, на наш взгляд, следует руководствоваться определением Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О, в котором указано, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из его фактического положения. Он (статус) не формируется постановлением дознавателя, следователя и суда о признании потерпевшим, а лишь процессуально им (постановлением) оформляется [7]. Кроме того, аналогичная позиция высказана и в других решениях Конституционного Суда РФ [6], а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, который рекомендовал признавать родственников погибшего потерпевшими [5].

При этом мы полагаем, что указание в ч. 8 ст. 42 УПК РФ на возможность перехода прав погибшего потерпевшего к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном процессе – к одному из родственников необходимо рассматривать не в качестве ограничителя количества лиц, участвующих в качестве потерпевшего, а как перечень тех, кто может быть потерпевшим. Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17, «если преступлением затрагивают-

ся права и законные интересы сразу нескольких лиц, являющихся близкими родственниками погибшего, и они настаивают на предоставлении им прав потерпевшего, эти лица могут быть признаны потерпевшими» [5].

Еще один недостаток действующего законодательства нам видится в указании в ч. 8 ст. 42 УПК РФ на то, что права потерпевшего переходят к одному из близких родственников и (или) близких лиц или родственников «по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица». К сожалению, УПК РФ не регламентирует, как поступить в ситуации, когда смерть потерпевшего наступила в результате причин, не связанных с совершением в отношении него преступления (например, в результате заболевания, старости и т. д.). Указанный пробел законодательства влечет неоднозначно складывающуюся правоприменительную практику. Так, часть правоприменителей отказывают в придании правового статуса родственникам потерпевшего, погибшего от причин, не связанных с преступным посягательством, другая часть принимают противоположное решение, не видя в нем нарушений действующего законодательства.

Указанный пробел законодательства, на наш взгляд, возможно устранить путем внесения в ч. 8 ст. 42 УПК РФ следующих изменений: «...по уголовным делам в случае смерти потерпевшего...». Внесение предложенных нами изменений в УПК РФ, на наш взгляд, положительным образом скажется как на защите прав и интересов участников уголовного судопроизводства, так и облегчит деятельность правоприменителей.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод : Рим, 4 нояб. 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь–февраль 2014 года [Электронный ресурс] // Офиц. сайт М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – Режим доступа: <https://mvd.ru/reports/item/2075133> (дата обращения: 4.09.2014).
3. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. – Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. – 470 с.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 30 дек.
5. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 № 17 // Рос. газ. – 2010. – 7 июля.
6. По жалобе гражданки Семеновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 22 янв. 2004 г. № 119-О // Рос. газ. – 2004. – 3 июня.
7. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 янв. 2005 г. № 131-О // Рос. газ. – 2005. – 15 июня.
8. Справка по изучению судебной практики применения судами норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] // Ульянов. обл. суд. – Режим доступа: http://ulobljud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2603=&Itemid=168 (дата обращения: 3.10.2014).

9. Трунов, И. Л. Мертвые подозреваемые не замолчат (разъяснения последствий решения КС РФ по делу о ДТП на Ленинском) // Представ. власть. – XXI век. – 2011. – № 5/6. – С. 1–7.

10. Число умерших по различным причинам [Электронный ресурс] // Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 14.06.2014).

11. Шипунова, О. В. Актуальные вопросы процессуального участия близких родственников, близких лиц и родственников по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 1386–1390.